

— Ну что там?

Едва Яо Цинъянь вышел из пещеры, как на него налетел Ли с тревожным вопросом, видом своим напоминая родственника пациента у дверей операционной.

Хотя обычно он больше всех пререкался с Баом, на самом деле именно он был с ним в самых лучших отношениях.

— Пока опасности нет.

Сказав это, Яо Цинъянь, однако, посмотрел на Бао.

Ли и Жэнь с криками «Боже зверей, храни!» ворвались в пещеру, и оттуда вскоре донеслись взволнованные радостные возгласы Ли.

— Спасибо.

Бао опустил голову, встретив взгляд Яо Цинъяня, и на его обычно бесстрастном лице появилась искренность:

— Я ничего не скажу верховному шаману.

— Я хочу, чтобы ты ответил на несколько моих вопросов.

— Честно, — добавил Яо Цинъянь. Он сидел на камне у входа в пещеру, голый по пояс, греясь на ласковом осеннем солнышке.

— Если я это знаю.

Бао колебался:

— Кое о чём я давал клятву перед Божеством зверей...

— Расскажи мне то, что можешь. — Если бы Бао согласился, ничуть не колеблясь, Яо Цинъянь как раз и заподозрил бы ложь. — Раньше я всё время слушал наставления Божества зверей в шатре и только недавно вышел.

Я хочу знать, почему тело и голова великана вступили в конфликт?

— Двуглавой змее отрубили одну голову. Ради продолжения жизни она приставила голову

другого зверя.

Бао понимал, что имел в виду Яо Цинъянь. Это было в рамках того, что он мог объяснить:

— Голова чужого зверя начала оттягивать на себя питание тела, но, пока не вырастет новая голова, змея не может отсечь приставную.

— Что должна делать голова?

— Продлевать жизнь тела, исцелять его раны, делать тело сильным.

— А если появится новая голова, рождённая от змеиного тела?

— Только та голова, что ещё не отпала, может решить судьбу другой.

□Погодите, о чём эти двое говорят загадками? Кот в замешательстве.jpg□

□У меня низкий культурный уровень, о чём они? Что за великан, змея? Кто-нибудь объяснит?□

□Скорее всего, это метафоры. Метафоры племени и всего такого...□

□Вот-вот, копиястую свежую расшифровку — великан и змея, скорее всего, метафоры племени. Голова и руки великана, а также головы змеи — это вождь племени и верховный шаман. Ведущий начал с того, что слишком долго сидел взаперти в шатре и вот, выйдя, увидел, что борются между собой те силы, что должны быть едины, — вождь и верховный шаман. А Бао ответил, что это потому, что прежний верховный шаман умер, а на его место поставили человека не из их племени. Новый верховный шаман, получив власть, начал бороться с вождём, но из-за статуса и отсутствия другого кандидата в верховные шаманы вождь, хоть и невзлюбил его, убить не может.□

□Похоже, Бао — пешка, подосланная сторонниками вождя к верховному шаману? И, судя по всему, пользуется доверием?□

□Пользовался бы доверием — верховный шаман не стал бы отдавать ему ведущего вместе с костяным копьём. Он явно хотел, чтобы отряд Бао полег!□

□Убить без крови...□

□Тише вы, я продолжаю копиястить. — А потом ведущий спрашивает, что должен делать верховный шаман. Бао ответил, что «тело» — это метафора племени. А дальше интересно: ведущий спрашивает, что, если появится новая голова. По расшифровке старшего, ведущий

намекает, что хочет предложить свою кандидатуру. А Бао не отказал, сказал, что решать вождю.□

□Способности, которые ведущий показал Бао, если в этом суеверном племени их нельзя объяснить волей Божества зверей, то остаётся только ересь. И по велению долга, и ради себя ведущий должен побороться...□

□Кажется, начинается путь завоевания власти. Жду продолжения. Взволнован.jpg□

— Бао, ты служишь вождю. Как можно заставить вождя?

Получив нужные сведения, Яо Цинъянь перестал говорить загадками:

— История о змее новая, думаю, вождь тоже хотел бы её послушать.

— Вождь уехал на племенной торг, вернётся только к зиме.

Отношение Бао тоже было неопределённым, но пока что он, похоже, благоволил к Яо Цинъяню:

— Воин племени может просить аудиенции у вождя в любое время.

Бао прижал правую руку к груди. К вождю он испытывал искреннее уважение, совсем не то, что к верховному шаману, который под знаменем Божества зверей творил поборы и привёл к гибели бессчётных воинов.

— Я понял. Спасибо тебе, Бао.

Яо Цинъянь улыбнулся Бао, спрыгнул с камня, и в этот момент из пещеры выбежал запыхавшийся Ли.

— Бао! Янь! Бай очнулся!

Ли радостно закричал:

— Чего вы тут стоите? Бай ведь очнулся!

— Ты что, так не хотел, чтобы я очнулся?

Из пещеры донёсся слабый смех сквозь брань Бая.

Ну и ладно. Уже есть настроение шутить. Похоже, идёт на поправку.

Организм воинов этого мира, видимо, и правда намного крепче.

Подумав так, Яо Цинъянь вместе с Бао вошёл в пещеру.

— Нелегко мне пришлось, думал, уже вернулся в объятия Божества зверей. — Когда Яо Цинъянь вошёл, Бай всё ещё беззаботно шутил. — Я уже видел двуглавую змею и крылатого тигра у ног Божества зверей, но они сказали, что от меня слишком воняет, и прогнали обратно.

— Ну и выдумщик ты...

Ли закатил глаза на приподнявшегося Бая:

— Если бы не Янь, который тебя спас, разве ты мог бы тут сейчас пороть эту чушь?

С этими словами Ли посторонился, открывая вид на стоящего позади Яо Цинъяня.

— О большом одолжении не говорят слов благодарности. — Бай машинально потрогал всё ещё ноющую рану, которая была защита какими-то тонкими нитями, оставив лишь уродливый рубец, похожий на сороконожку.

— Отныне и впредь моя жизнь, Бая, принадлежит тебе, — с исключительной серьёзностью произнёс Бай. — Если понадобится, я сделаю всё, что в моих силах.

— Тогда я не постесняюсь взять сегодняшнюю добычу.

В полушутку сказал Яо Цинъянь. Бао уже сообщил ему, что воины, присутствовавшие здесь, дали клятву перед ликом Божества зверей, и то, что случилось сегодня, останется только между ними.

— Не то что сегодняшнюю, даже будущую добычу, если захочешь, я тебе отдам.

Бай на мгновение опешил, а затем снова рассмеялся:

— Всё равно рядом с тобой теперь нет родных. Отныне в племени ты мой самый родной младший брат. Если наткнёшься на кого недотёпистого, просто называй моё имя...

— Кхм! —

Бао дважды кашлянул, прерывая Бая. Этот глупый ребёнок ещё не знал, сколь далеко простираются цели стоящего перед ним Яня.

Если после возвращения вождя Янь действительно станет верховным шаманом...

Братом верховного шамана? Ишь ты, размечтался.

— Полдня уже провозились, скоро время собираться охотничьему отряду.

Жэнь перевёл взгляд с Бая на Яо Цинъяня и, наконец, предложил Бао:

— Пусть Янь здесь присмотрит за Баем, а мы выйдем и добудем что-нибудь?

— Там, глядишь, не обязательно первое место, но хоть не с пустыми руками возвращаться, а то Бань со своими будет насмехаться.

Ли поддержал предложение брата, и остальные воины тоже закивали.

— Я же в порядке, пусть Янь идёт с вами. — Будучи раненым, требующим ухода, Бай чувствовал себя неловко и предложил это Бао.

— Древесина останется присматривать, остальные — на охоту.

Наконец Бао отдал приказ, оставив одного из воинов — того, что нёс ротанговую сеть.

Яо Цинъянь не возражал. В мыслях у него всё ещё была та обезьяна — кровавой зверь первого уровня.

Хотя плоть её, возможно, уже расклевали другие звери, но зубы и кости кровавого зверя для зверей, не умеющих пользоваться орудиями, бесполезны — они наверняка остались на месте.

Зловещее костяное копье, пропитанное интригами верховного шамана, было выброшено. Ему ведь всё ещё не хватало подходящего оружия, которое можно было бы открыто носить.

<http://bllate.org/book/18872/1842518>